

Луо Ли, стоявший прямо перед Гу Цзяо, сказал: «Кстати, я ходил к плотникам в деревню по поводу деревянных машин, о которых ты говорила в прошлый раз, для молотбы и просеивания зерна, но они сказали, что не успеют сделать их быстро. Также они попросили меня узнать, какую древесину лучше всего использовать для этого?»

Гу Цзяо задумалась на мгновение, прежде чем ответить: «Кедр, тополь, ясень и липа прекрасно подойдут, они твердые и не легко деформируются».

«Хорошо! Тогда я уйду первым!» Сказав это, Луо Ли повернулся лицом к Сяо Люланю и Фэн Линю и поздравил их несколько раз, пожелав, чтобы они попали в список успешно сдавших провинциальный экзамен.

«Деревянные машины для молотбы и просеивания зерна? Что это?» - с любопытством спросил Фэн Линь.

Гу Цзяо объяснила: «Первая - это машина, которая отделяет зерно от колоса, а другая - отсеивает примеси, оставляя только нормальное зерно».

«Такие машины существуют?» - Фэн Линь выразил сомнение.

Хотя он не мог отличить пшеничного колоса от рисового, он все же знал, как отделять зерно от стеблей.

Для этого нужно было схватить пучок колосьев и грубой силой бить его о землю. Это занимало много времени и не всегда работа была выполнена хорошо, на колосьях все равно оставалось зерно, которое приходилось тщательно собирать вручную.

Когда он был мальчиком, он собирал подобным образом зерно для людей за половину медной монеты в день.

Что касается просеивания зерна и отделения примесей, то обычно делали так: зерно обычно сначала сушили на солнце, а затем выбирали ветреный день, чтобы подбрасывать зерно в воздух. Нормальное зерно было тяжелее и падало на землю, а примесь была легче, поэтому ее уносило ветром.

После молотбы рисовых колосьев, зерно также подбрасывали, чтобы отделить от шелухи.

В принципе, машина, которую Гу Цзяо попросила сделать людей, имела тот же принцип, что и ручная веялка. Она могла отделять примеси от хорошего зерна, а также рис от шелухи. Только ее машина была более эффективной, менее трудозатратой и делала работу тщательнее и чище.

Изначально староста Луо не верил, что может существовать такая полезная вещь, но после того, как увидел, как Гу Цзяо копает оросительные каналы и делает лопасти для водяного

колеса для жителей деревни, он убедился в ее способностях и уме.

Был уже поздний вечер, когда три брата вернулись из города домой.

Веки маленького Цзин Куна подергивались с полудня, а когда он вошел в дом и увидел своего непутевого шурина, то, наконец-то, понял, почему его веки подергивались весь сегодняшний день!

Он вошел в дом и с серьезным лицом посмотрел на своего непутевого шурина.

Даже не похудел.

Теперь Цзяо Цзяо не нужно беспокоиться.

Он потянул Сяо Люланя на задний двор и попросил его сорвать для него с дерева несколько плодов унаби.

Сяо Люлань посмотрел на ветку и сказал: «Уже почти сентябрь, где еще остались плоды унаби?»

Глаза маленького Цзин Куна были прикованы к макушке головы Сяо Люланя. До этого он тщательно фиксировал рост своего плохого шурина, который до этого едва мог дотянуться до первой ветки, а теперь его рост был выше нее!

Плохой шурин стал выше!

За последние два месяца, по его наблюдениям, не только плохой шурин стал выше, но и брат Гу Янь, и брат Сяошунь, и даже Цзяо Цзяо стала выше.

Единственными людьми в семье, которые не изменились, были только он и тетушка.

Цзяо Цзяо сказала, что это потому, что он еще слишком мал.

Но Гоу Дань был еще моложе его, и, тем не менее, он тоже стал выше ростом!

Лицо маленького Цзин Куна выглядело печальным!

«Что с тобой?» - Сяо Люлань посмотрел на него и спросил.

«О, ничего особенного, давай не будем говорить обо мне». Маленький Цзин Кун вздохнул, как

маленький взрослый, и торжественно посмотрел на Сяо Люланя: «Давай лучше поговорим о тебе! Как ты справился с экзаменом на этот раз? Были ли вопросы сложными? Уверен ли ты, что сдал экзамен? Если ты провалишься, семье придется содержать тебя еще три года!»

Сяо Люлань никак не ожидал, что ему удастся успешно сбежать от декана лишь для того, чтобы услышать наравоучения маленького монаха ...

Что за тон главы семьи у этого маленького монаха?

«Ты даже знаешь, что провинциальный экзамен проводится раз в три года?» Сяо Люлань погладил его стриженую голову с раздражением и весельем, а затем протянул ему сорванный плод унаби. «Вот, возьми и поиграй с ним».

Маленький Цзин Кун уставился на сморщенный плод в своей руке и надул губы.

Кто хочет играть с этим? Это так по-детски!

Сяо Люлань принес подарки для всей семьи. Старушка получила несколько кунжутных сладостей и печенье из соевой муки.

Старушка была счастлива!

Однако Гу Цзяо конфисковала кунжутные сладости, а печенье из соевой муки ограничила поеданием одной штуки в день.

Старушка сделалась сразу несчастной!

Гу Янь получил чернильный камень из нефрита круглой формы. Он любил круглые вещи, особенно если они были сделаны из нефрита.

Гу Янь сказал: «Большое спасибо, шурин».

Маленькому Цзин Куну подарили головоломку кольца в 9 звеньев*.

Маленький Цзин Кун взял ее с надменным выражением лица и сказал: «Что это, это ж совсем для детей». Затем он повернулся и убежал в западную комнату, чтобы тайно распутать девять связанных колец!

Сяо Люлань принес Гу Сяошуню несколько кусков первоклассного дерева для резьбы. Сейчас у Гу Сяошуня не было недостатка в инструментах, единственной проблемой для него было отсутствие хорошего дерева.

«Шурин, что это за дерево? Я никогда не видел подобного!» - спросил Гу Сяошунь, держа в руке темный кусок дерева.

«Черное дерево**», - ответил Сяо Люлань.

Черное дерево не произрастало в государства Чжао, а было привезено из государства Чэнь караваном купцов, по счастливой случайности встретившиеся Сяо Люлянью по полпути.

Некоторые остались довольны своими подарками.

Наконец, настала очередь Гу Цзяо.

Гу Цзяо подумала, что он не может подарить ей кисть снова, в итоге Сяо Люлань не подарил ей кисть, а подарил стопку бумаги.

Гу Цзяо: «...»

Это была не грубая бумага, продаваемая на рынке, а очень дорогая бумага с водяными знаками, которые проявлялись под воздействием света в виде узоров, как на бумажных шторах в виде бамбука или цветов, поэтому ее также называли узорчатой бумагой.

Технология производства узорчатой бумаги была сложной и дорогостоящей. В городах провинции ее не было, только в столице провинции можно было найти ее.

В государстве Чжао подарить узорчатую бумагу было примерно то же самое, что подарить цветы.

Среди цветов и под луной***, красные рукава дополняют благоуханием****.

Однако улыбка Гу Цзяо постепенно застыла на лице.

Старушка, у которой конфисковали кунжутные сладости, захихикала, раскачиваясь взад-вперед.

Это был один из способов проявления романтики, вот только один Люлань счел это романтичным! ...

Фэн Линь также принес кое-что с собой: несколько больших кусков копченого ослиного мяса и бутылку вина "Шаодаоцзы"*****, которую ему подарил хозяин ресторана.

Гу Цзяо никогда раньше не пробовала древнего вина. Оценив, что его запах не был слишком

сильным, она выпила пару глотков, вино не подействовало на нее во время ужина, но, когда она мыла посуду, пришло легкое опьянение.

Сяо Люлянъ сначала проводил Фэн Линя до входа в деревню, а потом вернулся, чтобы искупать маленького Цзин Куна. Когда он зашел на кухню, чтобы найти Гу Цзяо, последняя уже бросила наполовину немытую посуду в тазу и сидела на пороге задней двери главного зала.

Она сидела, повернувшись спиной к Сяо Люляню, и неподвижно смотрела на звездное небо.

Сяо Люлянъ подошел к ней и спросил: «На что ты смотришь?»

Гу Цзяо медленно повернула голову, выражение ее лица было несколько вялым и оцепенелым. Ее маленькое личико покраснело, а большие глаза влажно блестели.

Ее взгляд отличался от ее обычного ясного и холодного взгляда, скорее, она на мгновение стала ребенком с особенно невинными глазами.

«Смотрю на звезды», - ответила она.

Ее голос был мягким и протяжным, с оттенком какой-то детской смущенности.

Сяо Люлянъ сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем сказал: «Возвращайся в комнату, уже темнеет».

«Не пойду». Покачивая головой, она насуплено пробормотала.

Да, ладно, именно так обычно ведет себя маленький Цзин Кун.

Выпив пару глотков вина, она превратилась в трехлетнюю версию Гу Цзяо.

Гу Цзяо продолжала, задрала голову, смотреть на звезды.

«Люлянъ». Она внезапно заговорила.

Примечание:

* - кольца в 9 звеньев – игрушка, в верхней части которой имеется длинная петля с девятью железными кольцами, к каждому из которых прикреплена провисающая проволока,

пропущенная через заднюю часть кольца, чтобы получилось девять колец, с длинным стопорным элементом внизу для удержания девяти провисающих проволок; те, кто знает, как это делается, смогут снять девять колец одно за другим и надеть их обратно одно за другим;

** - черное дерево - эбеновое дерево;

*** - среди цветов и под луной - место для свидания влюбленной пары;

**** - красные рукава дополняют благоуханием - о красивой девушке, составляющей компанию при учебе; (намек на их свидания во время учебы).

***** - Шаодаоцзы - это крепкий самогон, который пили в Древнем Китае, дословно переводится как «раскаленный нож».

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2305853>